Алексей Беглов

Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860-е–1917 г.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-58-89

Alexey Beglov

The Crisis of the "State Church" in the Focus of the Parish Question. 1860s–1917

Alexey Beglov — Institute of World History, Russian Academy of Science; National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russia). beglov.al@yandex.ru

In this article, the author looks at the development of the so-called Orthodox parish issue within the last fifty years of the Russian Empire. This issue helps identifying the main elements of the crisis in which the State Church system would find itself in 1917. The problem was present since the 18th century and then exploded in heated discussions in the beginning of the 20th century. The parish issue turned out to be closely intertwined with all major social and political problems: the crisis of the peasant community, urbanization, the reform of local government, the church education system, and the material support of the clergy. However, as a part of the imperial state machine, the Synodal system was not able to solve this issue, due to at least four factors: inter-departmental competition; politization of the issue; the lack of public consensus; and the lack of a unified will that would guide comprehensive reforms.

Keywords: Russian Empire, Russian Orthodox Church, Synodal period, Orthodox parish, parish reform, Ober-Prosecutor's Office, Slavophiles, State Duma, Petr Stolypin.

Революционный слом 1917 г. стал результатом сочетания как сиюминутных обстоятельств, вызванных Первой мировой войной, так и долговременного социального и политического кризиса. Одной из сторон этого кризиса был нарастающий конфликт между империей и церковью. Г. Фриз насчи-

Беглов А. Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860-е–1917 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 58–89.

Beglov, Alexey (2019) "The Crisis of the 'State Church' in the Focus of the Parish Question. 1860s–1917", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 58–89.

тывает около десяти составляющих этого конфликта, и одной из них был приходский вопрос, то есть проблема состояния и реформирования православного прихода[1]. В этой статье мы рассмотрим основные этапы обсуждения приходского вопроса в последние 50 лет старого порядка, ключевые попытки приходских преобразований и попытаемся ответить на вопрос, почему приходская реформа, столь ожидаемая как обществом, так и «сферами», так и не состоялась до падения империи. Представляется, что ответ на этот вопрос в определенной степени прольет свет на более общий вопрос — о том, в чем состояли ключевые элементы кризиса, в котором оказалась система «государственной церковности» (И.К. Смолич), утвердившаяся в имперский период и рухнувшая вместе с российской монархией.

Наша задача будет состоять именно в том, чтобы дать панорамное видение приходского вопроса и показать основные его проблемы во взаимосвязи. Поэтому в этой статье материал, впервые вводимый в научный оборот (например об эволюции синодальных проектов приходской реформы), будет соседствовать с тезисами, уже заявленными в историографии. Между тем нам представляется, что рассмотрение развития приходского вопроса в течение относительно длительного периода и именно в контексте кризиса системы «государственной церковности» может иметь самостоятельную исследовательскую ценность.

Состояние православного прихода к середине XIX в.

Как светские, так и церковные власти вели наступление на самостоятельность приходской общины начиная с конца XVII в. В 1808 г. органы ее самоуправления были окончательно ликвидированы[2]. Прихожане оказались отстранены от ведения приход-

1. Американский исследователь перечислял составляющие церковно-государственного конфликта в ряде своих публичных выступлений. В частности, в лекциях, прочитанных в начале 2016 г. на базе Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

2. *Смирнов С.И.* Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 36–37, 238; *Юшков С.В.* Очерки из истории приходской жизни на севере России XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 63–64, 128–134; *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России со времен реформы Петра. Казань, 1873. С. 728–744; *Верюжский В.М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. СПб., 1908. С. 214–252; *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 111–114, 140–148; *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 208, 296–298, 305, 309–310, 314–317; Freeze, G.L.

ского хозяйства, которое было подчинено надзору клира и епархиальной власти. Приход стал донором системы духовных школ, что подорвало его ресурсы, а с другой стороны, привело к формированию теневого приходского хозяйства. Были ликвидированы остатки прав прихожан по выборам членов причта[3]. Приходские институты (приходское собрание, староста) обладали во многом только формальными правами и были подчинены контролю клира и епархиального начальства[4]. Эти обстоятельства, наряду с сословностью духовенства имели следствием глубокое и прогрессировавшее отчуждение между клиром и прихожанами, кризис приходской экономики, недовольство со стороны прихожан системой епархиальных сборов[5].

Кроме того, к середине XIX в. приходский вопрос оказался тесно переплетен с другими социальными, политическими и церковными проблемами, например, связанными с урбанизацией, необходимостью реформирования местного управления, системы церковного образования, материального обеспечения духовенства. Так, в пореформенный период в связи с возрастающей горизонтальной мобильностью населения территориальный принцип формирования прихода, закрепленный в имперском законодательстве, повергался все большему испытанию на прочность. Особенно это ощущалось в городах, где о том, что приход должен формироваться на добровольном, а не территориальном начале, на рубеже XIX–XX вв. говорили все громче[6]. Предложение

(1976) "The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia", *The Journal of Modern History* 48(1): 32–50.

3. *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России со времен реформы Петра. С. 1–175; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1–2. М., 1996. Ч. 1. С. 321; *Зольникова Н.Д.* Сословные проблемы в отношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981. С. 24–98; *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. С. 148–165.

4. *Беглов А.Л.* Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг. (Обзор основных законодательных актов) // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М., СПб., 2012. С. 371–388; *Шевцова В.Ф.* Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010. С. 131, 135.

5. *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2(57). С. 56–81.

6. См., напр.: Freeze, G.L. (2001) "All Power to the Parish? The Problems and Politics of Church Reform in Late Imperial Russia", in M.K. Palat (ed.) *Social Identities in Revolutionary Russia*, pp. 174–208. Palgrave; *Чижевский Иоанн, протоиер.* Церковное письмоводство. Собрание правил, постановлений и форм к правильному ведению онаго. Харьков, 1881. С. 66–77; Неудовлетворительность паспортной системы как

о допуске мирян к формированию приходского клира ставило вопрос о будущем детей духовенства и системы духовного образования. С 1860-х гг. звучали голоса, говорившие о необходимости разграничить образование для детей духовного сословия и образование для пастырей, о создании отдельных друг от друга сословных гимназий и внесословных пастырских школ. Но это требовало изменения системы финансирования духовного образования. Еще одной острой проблемой, связанной с приходским вопросом, был вопрос о материальном обеспечении духовенства. Оно в этот период, как и столетиями ранее, кормилось от платы за требы, от периодических сборов с прихожан хлеба, зерна, холста и т. п., приуроченных к большим праздникам. Зависимость от воли прихожан тяготила духовенство, которое мечтало о назначении государственного жалования. С 1840-х гг. в разных регионах правительство начало ежегодно выплачивать приходским клирикам определенные суммы. Однако это было скорее небольшое пособие, чем полноценное жалованье[7]. Идея же возложить обеспечение причтов полностью на приходы пугала самих клириков и снова возвращала реформаторов к необходимости возрождения хозяйственной самостоятельности приходов.

Реформы 1860-х гг.

1860-е гг. стали временем первой попытки приходских преобразований после 1808 г. Задача реформаторов состояла в улучшении материального обеспечения духовенства; сам приход оказывался только средством для достижения этих целей. Предполагалось привлечь прихожан к более активным пожертвованиям в том числе на нужды духовенства. Сделать это хотели через приходские попечительства при православных церквах. Положение, регламентирующее их деятельность, было утверждено

одна из главных причин ненормального отношения мирян к духовенству // Руководство для сельских пастырей. 1887. № 30. С. 433–439; *Пестряков В., свящ.* Несколько слов о церковном письмоводстве // Руководство для сельских пастырей. 1905. № 26. С. 225.

7. Freeze, G.L. (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton; *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 367–373; *Айвазов И.Г.* Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М., 1913. С. 39–42; *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 49–50.

в 1864 г.[8] Состав попечительств формировался из непременных членов и членов, избираемых прихожанами. Председатель попечительства был также выборным лицом, следовательно, им становился не только приходский священник. Цели деятельности попечительств, на которые они могли тратить собранные ими средства, согласно Положению, ограничивались тремя основными направлениями: заботой о нуждах приходской церкви, заботой о нуждах причта, а также — о благотворительной и просветительской деятельности. Источником средств были добровольные пожертвования прихожан.

Однако организация обладавших ограниченными возможностями приходских попечительств не привела к желаемому результату. Как показали позднейшие отзывы, попечительствами не были удовлетворены ни миряне, ни духовенство, ни епископат. Как правило, эти организации становились своего рода разрешенной законом формой деятельности в приходской сфере органов крестьянского самоуправления, роль которых в пореформенный период возрастала, хотя и была неформальной[9]. Но тем, кто близко наблюдал приходскую жизнь, эта роль была хорошо из-

8. ПСЗ(2). Т. 39. Отд. 1. 2 августа 1864 г. № 41144. См. также: *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 328–362; *Федоров В.А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 211–215; *Курляндский И.А.* Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности: (1700–1917 годы) // Религии мира: История и современность. 2004. М., 2004. С. 168–182. С. 178–180; *Прокофьев А.В.* Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. Диссертация... кандидата исторических наук. М., 2010 и др.

9. *Руновский Н.П.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898; *Папков А.А.* Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900; *Папков А.А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. СПб., 1902. С. 143–164; Freeze, G.L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*, pp. 286–297; *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999. С. 328–362; *Панкрат Т.В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX — начало XX столетия). М., 2011; *Шевцова В.Ф.* Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010. С. 131–132, 160; *Беглов А.Л.* Приходские попечительства при православных церквах Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности // Российская история. 2014. № 6. С. 104–127; *Беглов А.Л.* Как можно было реформировать православный приход в 1890-е гг.? Епархиальные преосвященные о преобразовании приходских попечительств // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2014. Вып. 6(61). С. 35–57.

вестна. Также, вопреки планам реформаторов, не была преодолена сословная замкнутость духовенства[10].

Осознав, что организация попечительств не решит проблему материального обеспечения духовенства, правительство при обер-прокуроре Святейшего Синода Д.А. Толстом решило пойти по другому пути: укрупнения приходов с одновременным сокращением численности причтов. Укрупнение приходов должно было идти путем сокращения их численности, так что одна из приходских церквей становилась приписной и лишалась своего самостоятельного духовенства. По мысли реформаторов, это должно было значительно увеличить доходы оставшихся на приходах клириков, поскольку на каждого из них теперь приходилось бы большее число прихожан. Подобные мероприятия не были новостью. Они уже были опробованы, хотя и не в масштабе всей империи и без значительного успеха, в годы николаевского царствования, в 1829, 1842, 1846 гг. Теперь же предполагалось пересмотреть границы приходов и состав церковных причтов по всей стране.

Соответствующее положение было утверждено 16 апреля 1869 г. Только в 18 епархиях планировалось лишить самостоятельности 2 тысячи приходов и вывести за штат почти 15 тысяч священно- и церковнослужителей, из них — почти полторы тысячи священников. Новая реформа встретила скрытое сопротивление православного епископата и открытое возмущение со стороны прихожан, которые были глубоко оскорблены таким отношением к ним властей. Как писал один из современников, «во всем законодательстве нет подобного примера, когда бы ради личных интересов сословия так бессовестно пренебрегли высшим благом миллионов»[11]. Однако и само духовное сословие было подавлено проводившейся реформой. Клирики, надеявшиеся на назначение жалования и его не получившие, оказались перед угрозой лишиться места и средств к существованию. Отзывы с мест ясно говорили о том, что благосостояние причтов не по-

10. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XIX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1–2. СПб., 1999. Т. 1. С. 76–77, 140–141. См. также: *Беглов А.Л.* Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5(21) [http://mes.igh.ru/s207987840000561-6-1, доступ от 30.06.2018].

11. *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. С. 533. Ср.: *Самарин Д.Ф.* Собрание статей, речей и докладов. Т. 2. М., 1908. С. 97–115.

высилось, а доходы от прихожан не увеличились, как ожидалось, а уменьшились[12]. Реформа оказалось неудачной и нанесла церковной жизни заметный урон. Как писал епископ Минский Евгений (Шершилов),

> сокращение приходов весьма неблагоприятно повлияло на прихожан; почти все они стали питать неприязненное отношение к духовенству, считая его единственно виновником реформы и самую реформу объясняя его своекорыстием. А при отчужденности прихожан от духовенства не может быть, конечно, и речи об улучшении материального быта его, стоящего в зависимости от доброго расположения первых[13].

С приходом в обер-прокуратуру в 1880 г. К.П. Победоносцева укрупнение приходов было остановлено, а затем и отменено[14]. Попытки приходских преобразований 1860–1870-х гг. — в целом неудачные — показали, что имперское правительство, как и в начале XIX в., продолжало смотреть на приход и на прихожан с сугубо утилитарной точки зрения, рассматривая его как средство достижения «высших», государственных целей, которые в данном случае состояли в улучшении материального положения духовенства.

Дискуссии

Реформы 1860-х гг. и их неудача вызвали к жизни дискуссии о положении православного прихода и о том, каким должно быть его подлинно церковное устройство. Понимание его кризисного состояния, хотя и не всегда признавалось публично, постепенно становилось всеобщим. Среди некоторых представителей епископата и духовенства родилась идея оживления религиозного ядра прихода — создания приходского братства[15]. Православная общественность, прежде всего славянофилы и их последователи, так-

12. Freeze, G.L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*, pp. 363–383, 400–409; *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. С. 518–546.
13. Цит. по: *Римский С.В.* Российская Церковь в эпоху Великих реформ. С. 542.
14. См.: *Беглов А.Л.* Конформизм приходской реформы К.П. Победоносцева // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 107–123.
15. См.: *Беглов А.Л.* Как можно было реформировать православный приход в 1890-е гг.? С. 35–57.

же критически осмысляла состояние прихода и предлагала возродить его общественную составляющую.

Одним из первых авторов, заговоривших о проблемах приходской жизни, был Д.Ф. Самарин (1827–1901) — представитель родовитой дворянской семьи, младший брат Ю.Ф. Самарина (1819–1876), принадлежавшего к первому поколению славянофилов и входившего в «московский кружок» К.С. Аксакова, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского[16]. Взгляды своего брата разделял и Д.Ф. Самарин. В 1867 и 1868 гг. он выступил с серией очерков под общим названием «Приход»[17]. В них он сформулировал взгляд на приход как на общественную единицу, главной характеристикой которой должна быть внутренняя самостоятельность. В старину, по мысли автора, приход обладал ею, но в XVIII–XIX вв. утратил ее под напором государства и духовенства. Теперь же, по мнению Д.Ф. Самарина, издав закон о приходских попечительствах, государство сделало шаг в направлении возвращения исконных прав прихода. Такой взгляд, как мы понимаем, был излишне оптимистичен. Однако очерки Д.Ф. Самарина породили в публицистике направление, представители которого рассматривали приход в контексте институтов общественного самоуправления, в частности земского. Более того, их автор выступил и с практическими инициативами по преобразованию приходского устройства, которые были поддержаны Московским губернским земским собранием. Со своими инициативами в этой области выступали и другие земства. Но все они блокировались духовным ведомством[18]. Между тем интерес земских деятелей к приходскому вопросу был обозначен еще в период Великих реформ и не ослабевал вплоть до начала XX в.

В 1890-е гг. идейным продолжателем Д.Ф. Самарина и других славянофилов в вопросе о приходе стал юрист и публицист А.А. Папков (1852/1853–1920), который также рассматривал приход как одно из проявлений общинного, а значит и общественного начала. Главной же характеристикой общины, по мнению А.А. Папкова, была ее внутренняя самостоятельность. Имен-

16. *Цимбаев Н.И.* Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 1986. С. 30–31, 77–80 и др.

17. «Москва». 1867. № 101, 103, 105, 107, 108, 151, 153; 1868. № 3, 4, 5. Тогда же очерк вышел двумя отдельными изданиями. Очерки I–V: *Самарин Д.* Приход. Ч. 1. М., 1867; Очерк VIII: *Самарин Д.* Приход. Ч. 2. М., 1868.

18. *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1(32). С. 172–200.

но принцип общинного самоуправления он положил в основание своей концепции переустройства православного прихода. А.А. Папков был на редкость плодовитым автором. За десять лет (1893–1902) им было опубликовано десять крупных работ по истории общины, прихода и православных братств, включая и проект преобразования прихода[19]. Публикации А.А. Папкова вызвали резонанс как в светской, так и в церковной печати. В 1898–1902 гг. более девяти крупных газет и журналов поместили на них отклики. Светская пресса в основном с сочувствием излагала идеи А.А. Папкова. Характерно, что авторы откликов сделали акцент на тех фрагментах его работ, где он подводил читателя к мысли о том, что возрожденный приход может стать единицей местного самоуправления. Работы нашего публициста были восприняты именно в контексте дискуссии о «мелкой земской единице». Они дали новый импульс этой дискуссии и возродили интерес к приходскому вопросу в контексте проблем местного самоуправления. Вместе с тем, как отмечали современники, восприняв работы А.А. Папкова таким образом, светская пресса практически полностью упустила из вида церковный аспект приходской проблематики[20]. Колоссальная работоспособность А.А. Папкова, живой стиль изложения, настойчивость, с которой он проводил свою идею, совмещая ее при этом с осторожностью и политической чуткостью, сделали свое дело. К концу века идея «возрождения древнерусского прихода» усилиями А.А. Папкова

19. *Папков А.А.* Церковные братства. СПб., 1893; *Папков А.А.* Древнерусский приход: Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII в. и в Западной России до XVII в. // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 2. С. 251–284 (3 пагин.); № 3. С. 373–395 (3 пагин.); Т. 2. № 4. С. 42–67 (2 пагин.); *Папков А.А.* Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в северной России. (Отдельный оттиск из журнала «Русский вестник»). М., 1898; *Папков А.А.* Упадок православного прихода в XVIII–XIX вв. М., 1899; *Папков А.А.* Братства. Очерк истории западно-русских православных братств. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900; *Папков А.А.* Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900; *Папков А.А.* Несколько замечаний по истории древне-русской общины. (Лекция, читанная в Русском Собрании 13 ноября 1901 г. в отделе «народного права»). Из журнала «Вестник права» (Декабрь 1901 г.). СПб., 1901; [*Папков А.А.*] Докладная записка о необходимости восстановления «прихода» в качестве церковно-общественной единицы. Б.м., [1902]; *Папков А. А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. СПб., 1902.

20. *Болдовский А.Г.* Возрождение прихода (обзор мнений печати). СПб., 1903. С. 19–21.

вошла в поле зрения самых разных общественных сил и, видимо, высших «сфер»[21].

В начале XX в. ключевая дискуссия по приходскому вопросу развернулась в 1906 г. в Предсоборном присутствии[22]. «Общественный», общинный подход, представленный в публицистике А.А. Папкова, отстаивался в Присутствии им самим и — хотя и с оговорками — профессором Московской духовной академии Н.А. Заозерским, публицистом неославянофильского направления генералом А.А. Киреевым, архиеп. Сергием (Страгородским). Альтернативный этому «институтный» подход был сформулирован группой профессоров-канонистов А.И. Алмазовым, И.С. Бердниковым, М.А. Остроумовым. Они смотрели на приход как на учреждение церковной власти, как на элемент вторичный по отношению к епархии, как на «нераздельную часть епископии», производную от нее. А.И. Алмазов был категорически против понятия «община» в определении прихода. Если приход учрежден вышестоящей инстанцией (то есть является «учреждением»), он не может считаться «церковной единицей», не имеет самостоятельности и выступает как «подчиненное епархиальное установление».

Иными словами, профессора-канонисты «выстраивали» Церковь *сверху вниз* — от епархии к приходу и от целого (Церкви, епархии) — к частному. Исходя из идеи о приходе как учреждении, они выводили взгляд на прихожан как на подчиненный элемент в приходе. М.А. Остроумов прямо называл их пассивным, руководимым элементом. Отсюда же делался вывод о том, что прихожане стоят в отношении к приходу как те, у кого есть обязанности, а не права. Прежде всего, обязанности по участию в богослужении. Но в этой логике мы видим и зачаток редукции приходской деятельности исключительно к богослужению. Равным образом и о самостоятельности прихода не могло быть и речи[23].

21. *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. С. 172–200.

22. Об этом органе см.: *Суетов Ф.И.* О Высочайше утвержденном при Св. Синоде особом Присутствии для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора. Юрьев, 1911; *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х — 1918 гг.). Серия: Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. [М.,] 2002. С. 216–250.

23. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. 3. СПб., 1907. С. 283–298 (1 пагин.); *Беглов А.Л.* «Община, учрежде-

Попытка синтеза «общественного» и «институтного» подходов была предпринята Н.Д. Кузнецовым, который сформулировал свою позицию сначала в специальном докладе, а затем и в нескольких выступлениях в общем собрании Присутствия. Н.Д. Кузнецов считал, что «общественное» и «институтное», «общинное» и «иерархическое» начала едины в Церкви, как едины две природы во Христе, поскольку Церковь — это место встречи Бога и человека, оба эти начала, по его выражению, «лежат в природе Церкви». Отсюда он делает вывод о том, что в Церкви должно существовать *равновесие* этих двух начал, баланс иерархического и общинного принципов[24]. Выступления Н.Д. Кузнецова в Предсоборном присутствии стали частью того идейного багажа, с которым Российская церковь пришла к Собору 1917–1918 гг., да и сам автор продолжал популяризировать их в предсоборный период.

Закон о старообрядческих общинах от 17 октября 1906 г.

Одновременно с работой Предсоборного присутствия, 17 октября 1906 г., развивая идеи, заложенные в императорском манифесте «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 г., правительство выпустило указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов»[25] (в публицистике этот закон часто называли законом о старообрядческих приходах). Согласно этому документу, староверческие общины могли избирать «духовных лиц, настоятелей или наставников», имели право строить храмы, открывать благотворительные учреждения и школы и вообще пользовались всеми правами юридических лиц. Руководителям общин были предоставлены права вести записи о рождениях, браках и смертях, которым придавался статус актов гражданского состояния.

Указ 17 октября 1906 г. признавал широкую внутреннюю автономию староверческих объединений. Впрочем, как отмеча-

ние, братство...»: Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX в. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 241–264.

24. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. 4. СПб., 1907. С. 127–128 (2 пагин.).

25. ПСЗ(3). Т. 26. Отд. 1. 17 октября 1906 г. № 28424.

ли многие современники, речь здесь шла только о легализации, о признании государством давно существовавшего порядка самоуправления этих общин. Этим ситуация в старообрядческих общинах существенно отличалась от положения приходов господствующей церкви. Общество восприняло закон от 17 октября как безусловный образец для реформы православного прихода. Представители как либеральных, так и правых сил считали, что теперь (справедливо, с точки зрения первых, и несправедливо, с точки зрения вторых) староверам и сектантам даны обширные права по устроению внутриобщинной жизни. И тех же прав общество требовало для православного прихода. А пока приход православный и старообрядческий не обладали равными правами, Православная — господствующая — церковь считалась униженной перед отделившимися от нее обществами.

Позиция правительства П.А. Столыпина

Как видим, старообрядческий приход оказался более «благоустроенным», чем приход православный. В связи с этим высказывали озабоченность Синод и обер-прокуратура, но правительство не прислушивалось к их критике. Староверы рассматривались как лояльная часть населения, на которую может опереться власть. В контексте вероисповедной политики столыпинского кабинета приходский вопрос отходил на второй план. Зато он получал новую актуальность в контексте преобразований местного управления.

Как известно, реформа местного управления занимала важное место в реформаторских планах П.А. Столыпина. Крестьяне должны были занять свое место в системе местного (само)управления, получить более широкие гражданские права. Сословные органы самоуправления предполагалось ликвидировать, а основную массу населения привлечь к управленческому процессу на местном уровне. Органы управления мыслились как всесословные, открытие для всех лиц, проживающих на соответствующей территории и владеющих недвижимой собственностью[26]. Сам премьер П.А. Столыпин недвусмысленно высказывался за дарование прихожанам права распоряжаться церковно-приходским имуще-

26. *Шелохаев В.В.* Столыпинская реформа местного управления // Россия в XX веке. Сборник статей к юбилею профессора Семенниковой Любови Ивановны. М., 2003. С. 54–68. С. 54–68; Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 450–460, 463–465, 483–487.

ством и участвовать в назначении в приход членов причта. При этом он выражал не только свою личную точку зрения, но и точку зрения кабинета. На это указывали чиновники Министерства внутренних дел в одном из позднейших отзывов на синодальный проект положения о приходе[27].

Между тем нет данных о том, что премьер хотел встроить приход в систему местного управления, подобно тому, как это предполагали некоторые земские проекты. Скорее всего, его замысел был иным. Православный приход, самоуправляющийся и также демократически устроенный, должен был стать местом консолидации лояльных элементов на сельском уровне. Его самостоятельность должна была обеспечить его социальную активность и авторитет. Поощрение «выборного начала» в приходе укладывалось в политику по демонтажу сословного строя[28]. Такой «общественный» приход был целью правительства и при жизни премьера, и после его гибели, но это было чревато конфликтом с духовным ведомством.

Синодальные проекты приходского устава

После закрытия Предсоборного присутствия духовное ведомство работало над своей версией приходского устава. В 1907 г. было создано Особое совещание по приходскому вопросу, которое должно было скорректировать проект Присутствия. Считалось, что последний давал слишком обширные права органами приходского самоуправления[29]. К 20 декабря 1907 г. совещание выработало свой вариант устава, который, впрочем, подвергся дальнейшей правке в духовном ведомстве и в Синоде. К ноябрю 1908 г. под руководством обер-прокурора П.П. Извольского была подготовлена и представлена в правительство новая редакция приходского устава. По рассмотрении в Совете министров проект должен был поступить на рассмотрение законодательных палат. Однако новый обер-прокурор С.М. Лукьянов отозвал его для новой дора-

27. РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 218. Лл. 111 об.–112.

28. Ср.: *Гайда Ф.А.* Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906–1914) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2(57). С. 30.

29. *Беглов А.Л.* Особое Совещание для выработки проекта о православном приходе 1907 г. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5(48). С. 39–61.

ботки. Редакция С.М. Лукьянова была готова к октябрю 1910 г.[30] Но сменивший его в мае 1911 г. В.К. Саблер снова забрал проект из Совета министров. Под руководством этого обер-прокурора было подготовлено две редакции проекта приходского устава (первая была готова в марте 1912 г., вторая — в июне 1914 г.)[31]. Последняя и поступила в Государственную думу почти через 8 лет после начала работы над уставом православного прихода в Предсоборном присутствии.

Таким образом, начиная с 1906 г., с работы Предсоборного присутствия, духовное ведомство подготовило шесть проектов приходского устава. Синодальные проекты, начиная с проекта Особого совещания 1907 г., предполагали:

– разделение церковного и приходского имущества[32] без допущения прихожан к управлению церковным имуществом и соответственно учреждение двух юридических лиц — храма и прихода;

– право прихожан формировать свое, особое имущество, в том числе путем обязательного самообложения (если бы проект прошел через органы законодательной власти, норма о праве приходского собрания устанавливать сборы приобрела бы силу закона);

– право прихожан ходатайствовать о кандидатурах в члены причта без обязанности епископа объяснять свой отказ, причем в последней редакции и это право отсутствовало;

– органы приходского управления рассматривались как вспомогательные органы при священнике, призванные помогать ему в осуществлении его пастырских обязанностей, в том числе по окормлению паствы (права собрания и совета по нравственному контролю за прихожанами);

– нераспространение компетенции органов приходского управления на учреждения, созданные в приходе до принятия устава (прежде всего, церковно-приходские школы), хотя в них, как правило, вкладывались средства и силы прихожан. Это означа-

30. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 202. Лл. 362–363 об.; РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 218. Лл. 38–45 об.

31. *Беглов А.Л.* Духовное ведомство и приходские институты: проект положения о православном приходе в редакции В.К. Саблера 1912 г. //Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 7(23) [http://mes.igh.ru/s207987840000560-5-1, доступ от 30.06.2018].

32. К церковному имуществу и капиталам относились имущество храмовое и причтовое: здание и имущество храма, свечная прибыль и все, пожертвованное на храм, суммы и капиталы, поступающие в пользу причта, в том числе за требы; к приходскому — имущество и суммы, собранные прихожанами на разные приходские нужды.

ло фактическое изъятие этих учреждений из прихода. (Исключением была разве что редакция П.П. Извольского, где подразумевалось, что за церковно-приходские школы отвечает приход, а в школах других ведомств приходский совет наблюдает за религиозно-нравственной направленностью преподавания.)

В ходе разработки этих проектов права прихожан, поле их самодеятельности неуклонно сужались. В частности, становилась практически ничтожной компетенция приходского совета как органа приходского управления. Так, в последних редакциях епископ имел право распустить приходский совет и назначить новых его членов по представлению причта и благочинного. Недаром критики говорили, что такой приход был бы *учреждением при храме*, находящимся под надзором причта, но не союзом, объединяющим мирян под руководством священника[33].

Попытки разрешения приходского вопроса в Государственной думе

Одновременно свою версию приходской реформы попытались предложить депутаты Государственной думы. Между 1908 и 1914 гг., то есть временем окончания работ Особого совещания о православном приходе и моментом внесения в законодательные учреждения проекта Устава о православном приходе В.К. Саблера, различные группы депутатов Государственной думы внесли семь законодательных предложений, которые прямо или косвенно были направлены на разрешение приходского вопроса. Все эти законопроекты, в отличие от предположений относительно судьбы церковно-приходских школ или административного выделения Холмщины[34], не рассматривались в общем собрании Государственной думы по существу. Большинство из них получили отрицательные отзывы в Совете министров. Несмотря на это они заслуживают пристального внимания, поскольку их авторы предлагали порой нестандартные решения приходского вопроса, а главное, стремились рассматривать приходскую проблему в связи с другими животрепещущими вопросами: проблемами матери-

33. Ср.: РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 218. Лл. 106 об.–107, 112 об.; Замечания министра внутренних дел на синодальный законопроект о реформе прихода // День. 30 октября 1913 г.

34. См.: *Рожков Владимир, прот.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

ального обеспечения духовенства, размеров приходов, финансирования духовного ведомства.

В марте и июне 1910 г. две группы депутатов (из 31 и 147 человек) внесли законопроекты о наделении прихода правом юридического лица и о снятии ограничений на приобретение недвижимости. На последний из них последовала отрицательна реакция Синода, и проекты не получили хода. Но уже в ноябре 1911 г. 51 депутат подписался под законопроектом, который предлагал разрешить проблему организации прихода и одновременно застарелый вопрос материального обеспечения духовенства. Автономный, самоуправляющийся приход должен был взять на себя эту обязанность, а государство обязывалось субсидировать приходы в том случае, если бы им не хватило собственных средств для выплаты установленного минимального жалования духовенству. Проект предлагал продуманную систему определения нуждающихся приходов[35].

В феврале — мае 1913 г. депутаты IV Государственной думы предложили четыре законопроекта, касавшиеся преобразований прихода. В первом из них (27 февраля, 133 депутата) предлагалось немедленно обеспечить духовенство достаточным жалованием из казны, правда источник этих средств в проекте указан не был. Второй проект (5 апреля, 57 депутатов) также предлагал выплачивать приходским клирикам жалование, которое формировалось бы за счет специального церковного налога. При этом введение жалования увязывалось с реформой приходского устройства, предполагалось, что в его основе будет устав православных приходов Великого княжества Финляндского. Еще один законопроект, представленный в тот же день 34 депутатами, по сути, повторял проект 51-го 1911 г. Наконец, последнее законодательное предположение (10 мая, 32 депутата) содержало в себе элементы приходского устава. Такими элементами были статьи проекта, касавшиеся приходских собрания, совета и церковного старосты[36].

35. *Беглов А.Л.* Государственная дума и проект организации православного прихода в 1911 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 87–92.

36. РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 818; Оп. 9. Д. 822; РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2381. Л. 18–18 об.; Д. 2385. Л. 1–8 об., 12–13 об.; Оп. 2. Д. 2434. Л. 1–37, 86–101; Оп. 5. Д. 682. Л. 2–7 об., 17–19; Оп. 5. Д. 683. Л. 1–18; Оп. 5. Д. 684. Л. 45–60; Оп. 5. Д. 685. Л. 2–4; *Бокарева Л.С.* Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 81–98.

Как видим, сформулированные депутатами в 1910–1913 гг. законодательные предложения, касавшиеся православного прихода, отличались большим разнообразием. Среди них были как достаточно сдержанные предложения о коррекции существующего законодательства с целью наделения прихода правом юридического лица (проекты 1910 г.), так и чисто декларативные проекты о наделении духовенства жалованием за счет казны (проект 27 февраля 1913 г.). Наряду с ними были представлены и хорошо разработанные предложения, стремившиеся комплексно подойти к вопросам реорганизации прихода и материального, в том числе пенсионного, обеспечения духовенства и решить их посредством либо государственной субсидии приходским общинам, либо с помощью церковного налога, увязывая эти меры с законодательным введением элементов приходской организации (проект 51-го 1911 г., проекты 57-ми и 34-х 1913 г.). Причем если идея церковного налога для обеспечения духовенства уже обсуждалась в контексте приходских дискуссий (с такой инициативой, например, выступало Конотопское земство в 1877 г.[37]), то идея предоставления приходским общинам временных субсидий со стороны государства, которые они могли бы использовать для выплат причтам, высказанная в предположениях 51-го и 34-х, была новым словом в обсуждении приходской реформы. Общими чертами всех законодательных инициатив (пожалуй, за исключением проекта 133-х от февраля 1913 г.) были предложения наделить приход правом юридического лица, правом самообложения и распоряжения церковным имуществом. Однако в духовном ведомстве настаивали, что только оно может формулировать соответствующие законопроекты. Последние в этой ситуации все более превращались только в орудие межведомственной борьбы — между Думой, с одной стороны, и обер-прокуратурой и Синодом с другой.

Политизация приходского вопроса в 1916 г.

Следствием того, что приходский вопрос оказался в центре противостояния ведомства православного исповедания и народного представительства, стала его нараставшая политизация, пик которой пришелся на последний год существования Российской империи. В самом начале 1916 г. сменилось правительство, премьером

37. *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. С. 172–200.

был назначен Б.В. Штюрмер. Перед ним была поставлена задача установить благожелательные и рабочие отношения с Государственной думой, снизив шквал критики с ее стороны в отношении правительства и двора. 9 февраля 1916 г. император посетил Думу, и в тот же день премьер выступил с правительственной декларацией, где перечислил необходимые реформы, осуществлять которые правительство намеревалось совместно с Думой. Второй в этом ряду была названа реформа прихода, причем такая, при которой прихожане «сознавали бы живую и настоятельную связь свою с местным причтом вокруг храма Божия»[38]. Можно было ожидать, что правительство поддержит тот вариант приходской реформы, который импонирует обществу. Вопрос о приходе оказывался включен в политическую линию правительства по установлению благожелательных отношений с народным представительством[39]. Через 10 дней, 19 февраля, в «Новом времени» появилась статья митрополита Петроградского Питирима (Основа), который неожиданно раскритиковал проект приходского устава, разработанный духовным ведомством[40]. В результате он до крайности обострил свои отношения с обер-прокуратурой и иерархами, но зато оказался политическим союзником премьера и лицом, в тот момент исключительно популярным в общественных кругах[41]. Дело в том, что как раз в это время думская комиссия по делам Православной церкви начинала рассматривать внесенный еще В.К. Саблером проект приходского устава.

В ситуации роста правительственного и общественного внимания к приходскому вопросу решил высказаться и Синод. 3–8 февраля 1916 г. он принял определение «О мероприятиях к введению в жизнь закона об устройстве православных приходов», разосланное 4 марта специальным циркуляром. Оно содержало программу действий епархиальных архиереев по подготовке к принятию приходского устава. В основных чертах она была построена

38. Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Заседания 17–37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг., 1916. С. 1222.

39. Кризис самодержавия в России. С. 551–555, 582, 584–585.

40. *Питирим, митрополит Петроградский*. Об устроении православного прихода // Новое время. 19 января 1916 г.; РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Лл. 139–140. Пересказ статьи также был опубликован в «Дне», «Биржевых ведомостях» и «Колоколе».

41. Митрополит Питирим и церковное обновление // Голос. 21 января 1916 г.; *Бакалавр*. Нормальный устав церковного прихода // Утро России. 22 января 1916 г.; *Кузнецов Н.* Выступление митрополита Питирима в печати // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 23 января 1916 г.

на программе действий присутствовавшего тогда в Синоде архиепископа Серафима (Чичагова), опробованной им в Орловской епархии после издания синодального определения от 18 ноября 1905 г., в котором санкционировалось создание приходских советов. Правящим архиереям предлагалось немедленно приступить к «сплошным» разъездам по епархиям для объединения паствы и пастырей и разъяснения цели приходской реформы, затем составить подробную программу действий для подготовки к оживлению приходской жизни и начать ежемесячные собрания по всем приходам для разъяснений грядущей реформы. На местах определение вызвало недоумение, у Синода просили разъяснений[42].

Тем временем думская комиссия начала свою работу, причем она, взяв за основу представленный проект, предполагала дополнить и исправить его, ориентируясь на проект нормального устава Предсоборного присутствия[43]. Такой поворот событий не устраивал духовное ведомство, и обер-прокурор А.Н. Волжин (занимал должность с октября 1915-го по август 1916 г.) попытался забрать проект из Думы. В оправдание такого шага были инициированы письма с мест с протестами против работы думской комиссии[44]. Однако обер-прокурор не получил поддержки правительства, которое не собиралось портить отношения с Думой[45]. Но здесь председатель думской комиссии В.Н. Львов сам помог духовному ведомству. Он приостановил рассмотрение в комиссии приходского проекта до осенней сессии, поскольку в столице отсутствовали несколько членов комиссии от левых фракций, и он опасался, что итоговый проект получится слишком «правым». Это был недальновидный шаг. Оттягивание обсуждения ставило под вопрос принятие всего проекта и означало провал «общественного» сценария реформы, а с ним и попыток Думы участвовать в решении приходского вопроса. Это вызвало разочарование общества, кото-

42. РГИА Ф. 796. Оп. 445. Д. 223. Лл. 1–3 об.; К вопросу о реформе прихода // Русские ведомости. 9 февраля 1916 г.; Синод и реформа прихода // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 9 февраля 1916 г.

43. *Бокарева Л.С.* Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 155–168.

44. Епископская кружковщина // Колокол. 10 мая 1916 г.; Среди газет и журналов // Новое время. 15 мая 1916 г.

45. К борьбе вокруг прихода // Петроградская газета. 15 мая 1916 г.

рому перспективы приходских преобразований теперь представлялись мрачными[46].

Действительно, работа над проектом устава в комиссии осенью не возобновилась. Зато продолжал проявлять активность митрополит Питирим (Окнов). Он, правда, уже не был столь популярен в общественных кругах, как еще несколько месяцев назад: все больше ходило разговоров о его связи с Г.Е. Распутиным[47]. Петроградский архиерей создал комиссию по приходскому вопросу в своей епархии, а затем возглавил синодальную комиссию, которая должна была разрешить вопрос о материальном обеспечении духовенства. При создании синодальной комиссии предполагалось, что вопрос о материальном обеспечении духовенства будет увязан в духе законодательных инициатив Думы с решением вопроса об организации прихода и обеспечивать причт будет именно приход. Разработать соответствующий проект митрополит поручил либеральному профессору Петроградской духовной академии Б.В. Титлинову. Но в последний момент митрополит Питирим отказался от этого проекта в пользу идеи обеспечения духовенства казенным жалованьем. Комиссия работала в самом начале 1917 г. и решила просить у правительства 126 миллионов рублей на немедленное и полное обеспечение клириков жалованьем. Плату прихожан за обязательные требы и метрические выписи в таком случае предполагалось отменить[48]. Трудно сказать, насколько реалистично было надеяться на эти деньги в условиях тяжелейшей войны и экономического кризиса. Но секретари даже не успели составить беловые журналы заседаний комиссии (они так и хранятся в трудно читаемых черновиках): разразилась революция.

Как видим, вокруг приходских преобразований в 1916 г. и начале 1917 г. складывались причудливые альянсы. За разрешение приходского вопроса выступили те, кого в конце года станут ассоциировать с «темными силами»: митрополит Петроградский Питирим (Окнов), Б.В. Штюрмер и А.Д. Протопопов. Помешать их планам попытались митрополит Киевский Владимир (Бого-

46. *Надеждин П.* Церковное кружение // День. 3 июня 1916 г.

47. См., напр.: Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П.Е. Щеголев. Т. 4: Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. Л., 1925. С. 196–198.

48. РГИА. Ф. 799. Оп. 31. II отд., 2 стол. Д. 306; *Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 54.

явленский) вместе с обер-прокурором А.Н. Волжиным. Но мотивы участников событий были далеки от стремления решить собственно приходские проблемы. Так, митрополиту Питириму — в силу особенностей его биографии — было важно найти опору вне иерархии. Это обусловило его сближение с премьером, который, в свою очередь, искал пути для сближения с Государственной думой и был готов поддержать «общественный» (а не духовного ведомства) вариант реформы прихода. В этом контексте остается загадкой, насколько искренне митрополит Питирим поддерживал «общественный» вариант приходской реформы. Разобщенность общества в последний год Российской империи достигла своего максимума.

Механизм кризиса

К февралю 1917 г. не получили разрешения ни приходский вопрос, ни вопрос о материальном обеспечении духовенства, несмотря на то, что приходская реформа активно обсуждалась начиная с 1906 г. Однако объяснить неудачу приходских преобразований ссылкой на кризис, в котором находилась Российская империя в этот период, значило бы искать значение одного неизвестного через значение другого неизвестного. Попробуем решить более скромную задачу: описать ключевые причины срыва приходской реформы. Возможно, это прольет свет на более масштабный вопрос о механизме кризиса «государственной церковности» и самой российской государственности.

Представляется, что разрешению приходского вопроса препятствовали четыре ключевых фактора.

(1) *Ведомственная конкуренция*. Речь идет о столкновении между разными группами внутри имперской бюрократии, но также и между разными ветвями власти. Конфликт ведомства православного исповедания и Министерства народного просвещения из-за будущей судьбы церковно-приходских школ отбрасывал тень и на приходский вопрос[49]. Аналогичное противостояние — пусть и в более завуалированной форме — существовало между обер-прокуратурой и Министерством внутренних дел, которое рассматривало реформу прихода в контексте реформы местного (само)управления. Но особенно острым было противостояние ду-

49. См., напр.: *Рожков Владимир, прот.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 113–184.

ховного ведомства и Государственной думы, причем острота его усиливалась в течение всего межреволюционного периода. Ведомство отвергало попытки Думы предложить решение комплекса соответствующих проблем, даже когда в составлении проектов участвовали депутаты-священники и епископы. Законодательная палата крайне болезненно реагировала на инициативы ведомства, направленные на сужение ее законодательной компетенции. Судьба думских и синодального проектов преобразования прихода является еще одной иллюстрацией того противоречивого положения, в каком оказалась в условиях думской монархии Российская церковь, управленческие структуры которой не были отделены от государственных[50].

(2) *Политизация приходского вопроса*. Одним из следствий того, что приходский вопрос оказался в центре противостояния ведомства православного исповедания и народного представительства, стала его нараставшая политизация, пик которой пришелся на последний год Российской империи. С одной стороны, это приковывало к нему все большее внимание как различных политических сил, так и всего общества (количество статей о приходском вопросе, опубликованных в газетах разных направлений в 1916 г., исчисляется сотнями). Но, с другой стороны, это не сулило скорейшего разрешения приходской проблемы: православный приход оказывался в «заложниках» у текущей политической конъюнктуры, при ее изменении интерес к приходскому вопросу падал, реформа оставалась нереализованной.

(3) *Отсутствие общественного консенсуса*. Разногласия ведомств были проекцией общественных разногласий о будущем православного прихода. Славянофильская концепция самоуправляющегося прихода, распоряжающегося церковно-приходским имуществом и избирающего приходских клириков, популяризированная А.А. Папковым, пользовалась общим признанием в общественных кругах, как либеральных, так и правых. И те и другие создавали проекты, в которых преобразованный приход выступал «мелкой земской единицей». Однако приходское духовенство занимало крайне настороженную позицию по отношению к любым проектам приходских преобразований. Допуск прихожан к участию в распоряжении приходским имуществом угрожал будущему детей духовенства, чье обучение в духовных школах оплачива-

50. Ср.: *Фирсов С.* Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х — 1918 гг.). С. 364, 390.

лось отцами чаще всего из приходской кассы[51]. Давало себя знать и застарелое отчуждение между разными социальными группами, уходящее корнями в эпоху крепостного права[52]. Не было единства относительно будущего прихода и среди епископата Российской православной церкви. Одни архиереи уже в 1900-е гг. заявляли в печати о своем сочувствии «общественной» концепции преобразования прихода. Другие горячо отстаивали «институтный» взгляд на приход, солидаризуясь в этом с чиновниками обер-прокуратуры. Такие разногласия в вопросе о приходе сохранились в среде епископата до 1916 г. и с новой силой заявили о себе в последний год Российской империи.

(4) *Отсутствие единой воли*, которая могла бы направить реформу. В условиях общественных, политических и ведомственных разногласий по приходскому вопросу сдвинуть реформу с мертвой точки могла бы фигура или институт, обладавший достаточными политическими полномочиями. Однако такого субъекта не оказалось. Скорейшее и соответствующее общей политике его правительства разрешение приходского вопроса представляло проблему даже для П.А. Столыпина, лично вступавшего в переписку по этому поводу с обер-прокурором С.М. Лукьяновым. Отчасти именно необходимостью синхронизировать деятельность ведомства православного исповедания с курсом всего правительства была обусловлена смена обер-прокуроров в 1911 г.[53] После гибели премьера-реформатора прикладывать усилия в этом направлении было более некому. Напоминания императора о необходимости скорейшей выработки приходского устава не оказывали должного влияния на участников этого процесса.

Как видим, преобразованию православного прихода препятствовали не только политические или церковно-политические, но и социальные факторы. Ведь отсутствие общественного консенсуса коренилось не только в идейных разногласиях «правых» и «левых», «бюрократии» и «общества», но и в том, что не была преодолена сословность приходского духовенства, которое, как правило, смотрело на возможную реформу прихода и на другие

51. *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX — начале XX в. С. 71.

52. Ср.: *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. С. 195–196.

53. См.: *Гайда Ф.А.* Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906–1914). С. 23–37.

церковные преобразования со своих сословных позиций[54]. В конечном счете, именно интегральный характер приходского вопроса связывал его с многочисленными социальными и политическими проблемами Российской империи, которые могли быть разрешены лишь в рамках комплексной, всеобъемлющей реформы.

Библиография / References

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796 — Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода.

Ф. 797 — Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода.

Ф. 799 — Хозяйственное управление при Святейшем Синоде.

Ф. 1276 — Совет министров.

Ф. 1278 — Государственная дума.

Литература

Айвазов И.Г. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М., 1913.

Баккалавр. Нормальный устав церковного прихода // Утро России. 22 января 1916 г.

Беглов А.Л. «Община, учреждение, братство...»: Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX в. // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 241–264.

Беглов А.Л. Государственная дума и проект организации православного прихода в 1911 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 87–92.

Беглов А.Л. Духовное ведомство и приходские институты: проект положения о православном приходе в редакции В. К. Саблера 1912 г. // [http://mes.igh. ru/s207987840000560-5-1, доступ от 30.06.2018].

Беглов А.Л. Законодательство Российской империи о православном приходе к началу 1890-х гг. (Обзор основных законодательных актов) // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М., СПб., 2012. С. 371–388.

Беглов А.Л. Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1(32). С. 172–200.

Беглов А.Л. Как можно было реформировать православный приход в 1890-е гг.? Епархиальные преосвященные о преобразовании приходских попечительств // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». 2014. Вып. 6(61). С. 35–57.

Беглов А.Л. Конформизм приходской реформы К.П. Победоносцева // Quaestio Rossica. 2014. № 3. С. 107–123.

54. Ср.: *Беглов А.Л.* Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности; *Беглов А.Л.* Земские проекты переустройства православного прихода. 1860–1890-е гг. С. 195–196.

Беглов А.Л. Особое Совещание для выработки проекта о православном приходе 1907 г. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5(48). С. 39–61.

Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 2(57). С. 56–81.

Беглов А.Л. Приходские попечительства при православных церквах Российской империи в 1890-е гг.: итоги 30-летней деятельности // Российская история. 2014. № 6. С. 104–127.

Беглов А.Л. Сословность православного приходского духовенства в России в начале XX века: региональные особенности // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5(21) [http://mes.igh.ru/s2079878400005 61-6-1, доступ от 30.06.2018].

Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.

Бокарева Л.С. Проекты реформы православного прихода и материального обеспечения духовенства в России в 1913–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.

Болдовский А.Г. Возрождение прихода (обзор мнений печати). СПб., 1903.

Верюжский В.М. Афанасий, архиепископ Холмогорский. СПб., 1908.

Гайда Ф.А. Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906–1914) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2(57). С. 23–37.

Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Заседания 17–37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг., 1916.

Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

Епископская кружковщина // Колокол. 10 мая 1916 г.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Тт. 1–4. СПб., 1906–1907.

Замечания министра внутренних дел на синодальный законопроект о реформе прихода // День. 30 октября 1913 г.

Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра. Казань, 1873.

Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990.

Зольникова Н.Д. Сословные проблемы в отношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.

К борьбе вокруг прихода // Петроградская газета. 15 мая 1916 г.

К вопросу о реформе прихода // Русские ведомости. 9 февраля 1916 г.

Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984.

Кузнецов Н. Выступление митрополита Питирима в печати // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 23 января 1916 г.

Курляндский И.А. Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности: (1700–1917 годы) // Религии мира: История и современность. 2004. М., 2004. С. 168–182.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XIX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1–2. СПб., 1999.

Митрополит Питирим и церковное обновление // Голос. 21 января 1916 г.

Надеждин П. Церковное кружение // День. 3 июня 1916 г.

Неудовлетворительность паспортной системы как одна из главных причин ненормального отношения мирян к духовенству // Руководство для сельских пастырей. 1887. № 30. С. 433–439.

Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П.Е. Щеголев. Т. 4: Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. Л., 1925.

Панкрат Т.В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы (вторая половина XIX — начало XX столетия). М., 2011.

Папков А.А. Братства. Очерк истории западно-русских православных братств. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900.

Папков А.А. Древнерусский приход: Краткий очерк церковно-приходской жизни в Восточной России до XVIII в. и в Западной России до XVII в. // Богословский вестник. 1897. Т. 1. № 2. С. 251–284 (3 пагин.); № 3. С. 373–395 (3 пагин.); т. 2. № 4. С. 42–67 (2 пагин.).

Папков А.А. Начало возрождения церковно-приходской жизни в России. М., 1900.

Папков А.А. Несколько замечаний по истории древне-русской общины. (Лекция, читанная в Русском Собрании 13 ноября 1901 г. в отделе «народного права»). Из журнала «Вестник права» (Декабрь 1901 г.). СПб., 1901.

Папков А.А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в северной России. (Отдельный оттиск из журнала «Русский вестник»). М., 1898.

Папков А.А. Упадок православного прихода в XVIII–XIX вв. М., 1899.

Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя. СПб., 1902.

Папков А.А. Церковные братства. СПб., 1893.

[*Папков А.А.*] Докладная записка о необходимости восстановления «прихода» в качестве церковно-общественной единицы. Б.м., [1902].

Пестряков В., свящ. Несколько слов о церковном письмоводстве // Руководство для сельских пастырей. 1905. № 26. С. 221–226.

Питирим, митрополит Петроградский. Об устроении православного прихода // Новое время. 19 января 1916 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. (ПСЗ(2)). Т. 39. Отд. 1–2. 1864. СПб., 1867.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ(3)). Т. 26. Отд. 1–2. 1906. СПб., 1909.

Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

Прокофьев А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. Диссертация... кандидата исторических наук. М., 2010.

Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999.

Рожков Владимир, прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004.

Руновский Н.П. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898.

Самарин Д. Приход. Ч. 1–2. М., 1867–1868.

Самарин Д.Ф. Собрание статей, речей и докладов. Т. 1. Крестьянское дело. М., 1903. Т. 2. Статьи о приходе. Статьи разнородного содержания. М., 1908.

Синод и реформа прихода // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 9 февраля 1916 г.

Смирнов С.И. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913.

Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1–2. М., 1996.

Среди газет и журналов // Новое время. 15 мая 1916 г.

Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

Суетов Ф. И. О Высочайше утвержденном при Св. Синоде особом Присутствии для разработки вопросов, подлежащих рассмотрению Всероссийского Собора. Юрьев, 1911.

Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924.

Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х — 1918 гг.). Серия: Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. [М.,] 2002.

Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 1986.

Чижевский Иоанн, протоиер. Церковное письмоводство. Собрание правил, постановлений и форм к правильному ведению онаго. Харьков, 1881.

Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010.

Шелохаев В.В. Столыпинская реформа местного управления // Россия в XX веке. Сборник статей к юбилею профессора Семенниковой Любови Ивановны. М., 2003. С. 54–68.

Юшков С.В. Очерки из истории приходской жизни на севере России XV–XVII вв. СПб., 1913.

Archival materials

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]

F. 796 — Kantseliariia Sviateishego Pravitel'stvuiushchego Sinoda [Office of the Most Holy Governing Synod].

F. 797 — Kantseliariia ober-prokurora Sviateishego Sinoda [Office of the Procurator of the Holy Synod].

F. 799 — Khoziaistvennoe upravlenie pri Sviateishem Sinode [Economic management at the Holy Synod].

F. 1276 — Sovet ministrov [Council of Ministers].

F. 1278 — Gosudarstvennaia duma [State Duma].

Literature

Aivazov, I.G. (1913) *Zakonodatel'stvo po tserkovnym delam v tsarstvovanie imperatora Aleksandra III* [Legislation on Church Matters in the Reign of Emperor Alexander III]. Moscow.

Bakkalavr. “Normal’nyi ustav tserkovnogo prikhoda” [Normal charter of the Church parish], *Utro Rossii*. 22 Jan. 1916.

Beglov, A.L. (2012) “Osoboe Soveshchanie dlia vyrabotki proekta o pravoslavnom prikhode 1907 g.” [The Special Conference for the Development of the Project of an Orthodox Parish in 1907], *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 5(48): 39–61.

Beglov, A.L. (2012) “Zakonodatel’stvo Rossiiskoi imperii o pravoslavnom prikhode k nachalu 1890-kh gg. (Obzor osnovnykh zakonodatel’nykh aktov)” [The laws of the Russian Empire concerning the Orthodox parish in the early 1890s: (The overview of the main legislative acts)], *Religii mira. Istoriia i sovremennost’. 2006–2010*, pp. 371–388. Moscow, Sankt-Peterburg.

Beglov, A.L. (2013) “Dukhovnoe vedomstvo i prikhodskie instituty: proekt polozheniia o pravoslavnom prikhode v redaktsii V.K. Sablera 1912 g.” [Spiritual authority and parish institutions: the project of regulations of the Orthodox parish by V.K. Sabler in 1912], *Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal «Istoriia»* 7(23) [http://mes.igh.ru/s207987840000560-5-1, accessed on 30.06.2018].

Beglov, A.L. (2013) “Soslovnost’ pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva v Rossii v nachale XX veka: regional’nye osobennosti” [Was the Orthodox parish priesthood an estate in the early 20th-century Russia: Regional features], *Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal «Istoriia»* 5(21) [http://mes.igh.ru/s207987840000561-6-1, accessed on 30.06.2018].

Beglov, A.L. (2014) “«Obshchina, uchrezhdenie, bratstvo…»: Poisk identichnosti pravoslavnogo prikhoda v proektakh i diskussiiakh kontsa XIX — nachala XX v. [“Community, institution, brotherhood…” The quest for identity in the Orthodox parish: the projects and discussions of late XIX — early XX centuries], *Dialog so vremenem* 48: 241–264.

Beglov, A.L. (2014) “Kak mozhno bylo reformirovat’ pravoslavnyi prikhod v 1890-e gg.? Eparkhial’nye preosviashchennye o preobrazovanii prikhodskikh popechitel’stv” [Was it possible to reform the orthodox parish in 1890s? The diocesan hierarchs on the transformation of the parish council of trustees (prihodskie popechitel’stva)], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia «Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi»* 6(61): 35–57.

Beglov, A.L. (2014) “Konformizm prikhodskoi reformy K.P. Pobedonostseva” [The Conformism of K.P. Pobedonostsev’s Parish Reform], *Quaestio Rossica* 3: 107–123.

Beglov, A.L. (2014) “Pravoslavnyi prikhod Rossiiskoi imperii kak ob”ekt fiskal’noi politiki svetskikh i tserkovnykh vlastei v kontse XIX — nachale XX vv.” [The orthodox parish in the Russian Empire as an object of fiscal policy of the secular and ecclesiastical authorities in the late XIX — early XX centuries], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia II. Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 2(57): 56–81.

Beglov, A.L. (2014) “Prikhodskie popechitel’stva pri pravoslavnykh tserkvakh Rossiiskoi imperii v 1890-e gg.: itogi 30-letnei deiatel’nosti” [Parish councils of trustees (prihodskie popechitel’stva) in the Orthodox churches of the Russian Empire in 1890s: results of the 30-year activity], *Rossiiskaia istoriia* 6: 104–127.

Beglov, A.L. (2014) “Zemskie proekty pereustroistva pravoslavnogo prikhoda. 1860–1890-e gg.” [Zemstvo’s Projects of Reforming Orthodox Parishes in 1860–1890-s], *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*. 1(32): 172–200.

Beglov, A.L. (2016) “Gosudarstvennaia duma i proekt organizatsii pravoslavnogo prikhoda v 1911 g.” [The State Duma and the project of organization of Orthodox parishes in 1911], *Rossiiskaia istoriia* 5: 87–92.

Bernshtam, T.A. (2005) *Prikhodskaia zhizn' russkoi derevni: ocherki po tserkovnoi etnografii* [Parish life of the Russian village: essays on church Ethnography]. Sankt-Peterburg.

Bokareva, L.S. (2015) *Proekty reformy pravoslavnogo prikhoda i material'nogo obespecheniia dukhovenstva v Rossii v 1913–1917 gg. Diss. ... kand. ist. nauk* [Projects of reform of the Orthodox parish and material support of the clergy in Russia in 1913–1917. Diss. PhD in Hist.: unpublished]. Sankt-Peterburg.

Boldovskii, A.G. (1903) *Vozrozhdenie prikhoda (obzor mnenii pechati)* [Revival of the Parish (press review)]. Sankt-Peterburg.

Chizhevskii, Ioann, protoier. (1881) *Tserkovnoe pis'movodstvo. Sobranie pravil, postanovlenii i form k pravil'nomu vedeniiu onago* [Church writing. Collection of rules, regulations and forms to the correct conduct thereof]. Khar'kov.

"Episkopskaia kruzhkovshchina" [Episcopal small group gatherings], *Kolokol*. 10 May 1916.

Evlogii (Georgievskii), mitr. (1994) *Put' moei zhizni: Vospominaniia* [The Path of my Life: Memories]. Moscow.

Fedorov, V.A. (2003) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyi period. 1700–1917* [The Russian Orthodox Church and the state. Synodal period. 1700–1917]. Moscow.

Firsov, S. (2002) *Russkaia Tserkov' nakanune peremen: (konets 1890-kh — 1918 gg.). Seriia: Tserkovnye reformy. Diskussii v Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi nachala XX veka. Pomestnyi Sobor 1917–1918 gg. i predsobornyi period* [Russian Church on the eve of changes: (late 1890s — 1918). Series: Church reforms. Debate in the Russian Orthodox Church of the early 20th century. The local Council of 1917–1918 and the pre-Council period]. Moscow.

Freeze, G.L. (1976) "The Disintegration of Traditional Communities: The Parish in Eighteenth-Century Russia", *The Journal of Modern History* 48(1): 32–50.

Freeze, G.L. (1983) *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton.

Freeze, G.L. (2001) "All Power to the Parish? The Problems and Politics of Church Reform in Late Imperial Russia", M.K. Palat (ed.) *Social Identities in Revolutionary Russia,* pp. 174-208. Palgrave.

Gaida, F.A. (2014) "Sovet ministrov o problemakh Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi (1906–1914)" [The Council of Ministers and the problems of Russian Orthodox Church (1906–1914)], *Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 2(57): 23–37.

Gosudarstvennaia duma. Chetvertyi sozyv. Stenograficheskie otchety. 1916 g. Sessiia chetvertaia. Zasedaniia 17–37 (s 9 fevralia po 15 marta 1916 g.) [State Duma. Fourth convocation. Verbatim record. 1916. The fourth Session. Meetings 17–37 (9 February to 15 March 1916)] (1916). Petrograd.

Iushkov, S.V. (1913) *Ocherki iz istorii prikhodskoi zhizni na severe Rossii XV–XVII vv.* [Essays on the history of parish life in the North of Russia XV–XVII centuries]. Sankt-Peterburg.

"K bor'be vokrug prikhoda" [On the issue of the fight around the parish], *Petrogradskaia gazeta*. 15 May 1916.

"K voprosu o reforme prikhoda" [On the question of the reform of the parish], *Russkie vedomosti*. 9 Feb. 1916.

Krizis samoderzhaviia v Rossii. 1895–1917 [The crisis of autocracy in Russia. 1895–1917] (1984). Leningrad.

Kurliandskii, I.A. (2004) "Zakonodatel'stvo Rossiiskoi imperii i problemy tserkovnoi blagotvoritel'nosti: (1700–1917 gody)" [Legislation of the Russian Empire and problems of Church charity: (1700–1917)], *Religii mira: Istoriia i sovremennost',* pp. 168–182.

Kuznetsov, N. "Vystuplenie mitropolita Pitirima v pechati" [Metropolitan Pitirim's speech in the press], *Birzhevye vedomosti. Utrennii vypusk*. 23 Jan. 1916.

"Mitropolit Pitirim i tserkovnoe obnovlenie" [Metropolitan Pitirim and Church renewal], *Golos*. 21 Jan. 1916.

Mironov, B.N. (1999) *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XIX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. T. 1–2* [Social history of Russia during the Empire (XVIII — early XIX century). Genesis of personality, democratic family, civil society and rule of law]. Sankt-Peterburg.

Nadezhdin, P. "Tserkovnoe kruzhenie" [Church wandering], *Den'*. 3 June 1916.

"Neudovletvoritel'nost' pasportnoi sistemy kak odna iz glavnykh prichin nenormal'nogo otnosheniia mirian k dukhovenstvu" [The dissatisfaction with the passport system as one of the main reasons for the abnormal attitude of the laity to the clergy] (1887), *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei* 30: 433–439.

Pankrat, T.V. (2011) *Blagotvoritel'naia deiatel'nost' prikhodskikh popechitel'stv Moskvy (vtoraia polovina XIX — nachalo XX stoletiia)* [Charity work of Moscow parish trustees (second half of XIX — beginning of XX century)]. Moscow.

[Papkov A.A. (1902)] *Dokladnaia zapiska o neobkhodimosti vosstanovleniia "prikhoda" v kachestve tserkovno-obshchestvennoi edinitsy* [Report on the need to restore the "parish" as a church-public unit]. S.l.

Papkov, A.A. (1893) *Tserkovnye bratstva* [Church Brotherhood]. Sankt-Peterburg.

Papkov, A.A. (1897) "Drevnerusskii prikhod: Kratkii ocherk tserkovno-prikhodskoi zhizni v Vostochnoi Rossii do XVIII v. i v Zapadnoi Rossii do XVII v." [Old Russian parish: a brief sketch of parish life in Eastern Russia until the XVIII century and in Western Russia until the XVII century], *Bogoslovskii vestnik* 1(2): 251–284 (3 pagin.); 3: 373–395 (3 pagin.); 2(4): 42–67 (2 pagin.).

Papkov, A.A. (1898) *Pogosty v znachenii pravitel'stvennykh okrugov i sel'skikh prikhodov v severnoi Rossii. (Otdel'nyi ottisk iz zhurnala "Russkii vestnik")* ['Pogosts' in the meaning of government districts and rural parishes in northern Russia. (A separate print from the magazine "Russian Herald")]. Moscow.

Papkov, A.A. (1899) *Upadok pravoslavnogo prikhoda v XVIII–XIX vv*. [The decline of the Orthodox parish in the XVIII–XIX centuries]. Moscow.

Papkov, A.A. (1900) *Bratstva. Ocherk istorii zapadno-russkikh pravoslavnykh bratstv* [Brotherhood. Essay on the History of Western Russian Orthodox Brotherhoods]. Sviato-Troitskaia Sergieva lavra.

Papkov, A.A. (1900) *Nachalo vozrozhdeniia tserkovno-prikhodskoi zhizni v Rossii* [Beginning of revival of parish life in Russia]. Moscow.

Papkov, A.A. (1901) *Neskol'ko zamechanii po istorii drevne-russkoi obshchiny. (Lektsiia, chitannaia v Russkom Sobranii 13 noiabria 1901 g. v otdele «narodnogo prava»). Iz zhurnala «Vestnik prava» (Dekabr' 1901 g.)* [A few comments on the history of the old Russian community. (Lecture given at the Russian Meeting on 13 November 1901 in the Department of "people's law"). From the journal "Vestnik Prava" (December 1901)]. Sankt-Peterburg.

Papkov, A.A. (1902) *Tserkovno-obshchestvennye voprosy v epokhu tsaria-osvoboditelia* [Church-social issues in the era of the Tsar Liberator]. Sankt-Peterburg.

Pestriakov, V., sviashch. (1905) “Neskol’ko slov o tserkovnom pis’movodstve” [A few words about Church writing], *Rukovodstvo dlia sel’skikh pastyrei* 26: 221–226.

Pitirim, mitropolit Petrogradskii. “Ob ustroenii pravoslavnogo prikhoda” [On the organization of the Orthodox parish], *Novoe vremia*. 19 Jan. 1916.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret’e. T. 26. Otd. 1–2. 1906 [Full collection of laws of the Russian Empire. The third collection]. Sankt-Peterburg, 1909.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. [Full collection of laws of the Russian Empire. The second collection] (1867). T. 39. Otd. 1–2. 1864. Sankt-Peterburg.

Polunov, A.Iu. (1996) *Pod vlast’iu ober-prokurora. Gosudarstvo i tserkov’ v epokhu Aleksandra III* [Under the authority of the chief Prosecutor. State and Church in the era of Alexander III]. Moscow.

Prokof’ev, A.V. (2010) *Prikhodskaia reforma 1864 goda i ee vliianie na samosoznanie prikhodskogo dukhovenstva. Dissertatsiia… kandidata istoricheskikh nauk* [The parish reform of 1864 and its impact on the self-consciousness of the parish clergy. Diss. PhD in Hist.]. Moscow.

Rimskii, S.V. (1999) *Rossiiskaia Tserkov’ v epokhu Velikikh reform: (Tserkovnye reformy v Rossii 1860–1870-kh godov)* [The Russian Church in the era of Great Reforms: (Church reforms in Russia 1860–1870-s)]. Moscow.

Rozhkov, Vladimir, prot. (2004) *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoi dume* [Church issues in the State Duma]. Moscow.

Runovskii, N.P. (1898) *Tserkovno-grazhdanskie zakonopolozheniia otnositel’no pravoslavnogo dukhovenstva v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II* [Church-civil provisions concerning the Orthodox clergy in the reign of Emperor Alexander II]. Kazan’.

Samarin, D. (1867–1868) *Prikhod. Ch. 1–2* [Parish. Part 1-2]. Moscow.

Samarin, D.F. (1903, 1908) *Sobranie statei, rechei i dokladov. T. 1. Krest’ianskoe delo. T. 2. Stat’i o prikhode. Stat’i raznorodnogo soderzhaniia* [Collection of articles, speeches and reports. Vol.1. The peasant case. Vol. 2. Articles about the parish. Articles of heterogeneous content]. M.

Shchegolev, P.E. (ed.) (1925) *Padenie tsarskogo rezhima: Stenograficheskie otchety doprosov i pokazanii, dannykh v 1917 g. v Chrezvychainoi Sledstvennoi Komissii Vremennogo Pravitel’stva. T. 4: Zapiski A.D. Protopopova i S.P. Beletskogo* [The fall of the tsarist regime: Verbatim records of interrogations and testimony given in 1917 in the Emergency Investigation Commission of the Provisional Government. Vol. 4: Notes by A.D. Protopopov and S.P. Beletsky]. Leningrad.

Shelokhaev, V.V. (2003) “Stolypinskaia reforma mestnogo upravleniia” [The Stolypin reform of local government], in *Rossiia v XX veke. Sbornik statei k iubileiu professora Semennikovoi Liubovi Ivanovny,* pp. 54-68. M.

Shevtsova, V.F. (2010) *Pravoslavie v Rossii nakanune 1917 g.* [Orthodoxy in Russia on the eve of 1917]. Sankt-Peterburg.

“Sinod i reforma prikhoda” [Synod and parish reform], *Birzhevye vedomosti. Utrennii vypusk*. 9 Feb. 1916.

Smirnov, S.I. (1913) *Drevnerusskii dukhovnik. Issledovanie po istorii tserkovnogo byta* [Old Russian Confessor. Research on the history of Church life]. M.

Smolich, I.K. (1996) *Istoriia Russkoi Tserkvi. 1700–1917. Ch. 1–2* [History of the Russian Church. 1700–1917. Part 1–2]. M.

“Sredi gazet i zhurnalov” [Among Newspapers and Magazines], *Novoe vremia*. 15 May 1916.

Stefanovich, P.S. (2002) *Prikhod i prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vekakh* [Parish and Parish clergy in Russia in XVI–XVII centuries]. M.

Suetov, F.I. (1911) *O Vysochaishe utverzhdennom pri Sv. Sinode osobom Prisutstvii dlia razrabotki voprosov, podlezhashchikh rassmotreniiu Vserossiiskogo Sobora* [On the Royally approved by the Holly Synod of the special Council for the development of issues to be considered at the All-Russia Council]. Iur'ev.

Titlinov, B.V. (1924) *Tserkov' vo vremia revoliutsii* [The Church during the Revolution]. Petrograd.

Tsimbaev, N.I. (1986) *Slavianofil'stvo. Iz istorii russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli XIX v.* [Slavophilism. From the history of Russian socio-political thought of the XIX century]. M.

Veriuzhskii, V.M. (1908) *Afanasii, arkhiepiskop Kholmogorskii* [Athanasius, Archbishop of Kholmogory]. Sankt-Peterburg.

"Zamechaniia ministra vnutrennikh del na sinodal'nyi zakonoproekt o reforme prikhoda" [Remarks by the Minister of the Interior on the Synodal Parish Reform Bill], *Den'*. 30 Oct. 1913.

Zhurnaly i protokoly zasedanii Vysochaishe uchrezhdennogo Predsobornogo Prisutstviia. Tt. 1–4 [Journals and Protocols of the Meetings of the Highest Established Pre-Council Council]. Sankt-Peterburg, 1906–1907.

Znamenskii, P.V. (1873) *Prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii so vremen reformy Petra* [Parish clergy in Russia since the Reform of Peter]. Kazan'.

Zol'nikova, N.D. (1981) *Soslovnye problemy v otnosheniiakh tserkvi i gosudarstva v Sibiri (XVIII v.)* [The estate problems in the relationship of church and state in Siberia (XVIII century)]. Novosibirsk.

Zol'nikova, N.D. (1990) *Sibirskaia prikhodskaia obshchina v XVIII veke* [Siberian parish community in the 18th century]. Novosibirsk.